

Он закончил студию при знаменитом Камерном театре А. Я. Таирова. Был режиссером и актером, десять лет ездил по стране, и однажды приехал в Саратов...

Пока он руководит Саратовским ТЮЗом, сменились три поколения зрителей. Те, кто детьми видел его первые спектакли, сегодня приходят сюда со своими внуками.

Сколько спектаклей поставил Юрий Петрович Киселев за сорок лет работы, он и сам не помнит. Более ста... За работы в театре он был удостоен Государственных премий СССР и РСФСР. Ему присвоено звание «Народный артист СССР».

— Приглашали меня и в Москву, и в Ленинград, и во взрослые театры, и в детские. Почему не перешел? Наверное, потому, что я однолюб и вообще человек нерешительный.

Когда Юрий Киселев в 1943 году приехал в Саратов, он был сам себе театр. Труппа набиралась постепенно, в его распоряжение отдали Днепропетровский ТЮЗ, который находился в эвакуации.

мысль о том, что нет специальных лекарств для детей и для взрослых, все дело в дозировке. Мне пришлось немало поездить, посмотреть детские спектакли в разных странах, и я убедился: единственное, чего театр не имеет права делать, — отнимать у ребенка надежду на будущее.

Мы много и справедливо говорим ребятам о том, что мир стал сложен, но плохо, если забудем рассказывать и о том, что мир все равно прекрасен. Если мы хотим, чтобы в жизни добра было больше, чем зла, нельзя забывать воспитывать в детях, помимо всех прочих качеств, доброту.

Человек, для которого детский театр стал не трамплином во взрослый, как это часто бывает, а делом жизни, достоин уважения. Человек, полвека проработавший в детском театре, из них сорок — в одном, — это непременно педагог, размышляющий о самых важных

применения, для них нередко и значения не имеет.

И как же радует другая молодежь! Наш театр давно дружит с производственным объединением «Нитрон», нередко мы организуем совместные «огоньки», и я не перестаю удивляться таланту молодежи и тому, что театр для них — необходимость. Поэтому для меня эти рабочие с «Нитрона» — духовны, а какие-нибудь знатоки театральных сплетен и новостей — нет.

Когда я шел к Юрию Петровичу, знал один вопрос, который хотел ему задать непременно. Ведь если полвека делать одно и то же — может элементарно надоесть? Все известно, изведено, изучено, неожиданностей не будет. А что же будет — скука?

— Разумеется, спектакли по-разному рождаются: один быстро, другой — мучительно. Но я знаю точно: если, работая, я не увлекаюсь — ничего путного у меня не получится.

Юрий Киселев:

«ДЕТСТВУ ИНТЕРЕСНО ВСЕ»

— Как работали? А как можно было работать в 1943 году? Трудно. Холод, мороз были такие, что по паркету вприору было на коньках кататься, а между тем и мне, и некоторым актерам приходилось жить прямо в помещении театра — больше негде было. Но нам помогали. Обком комсомола уголек подбрасывал, чтобы поддержать рабочую температуру. Несколько актеров даже отозвали с фронта, чтобы укрепить труппу! Это в сорок третьем году... Сейчас, возможно, даже покажется странным, но в те годы ни у кого не возникал вопрос: зачем в разгар войны нужен детский театр?

Была проблема: с чего начинать театру? Долго искали и наконец решили остановиться на пьесе И. В. Штока «Осада Лейдена». По сути, это был рассказ о блокаде Ленинграда. Духом независимости, стойкости, самоотверженности была проникнута эта работа. И тогда я еще раз убедился: главное в спектакле не фон, на котором разворачиваются события, и, может быть, даже не сами события — суть в проблематике, в духе работы. Поэтому современным может быть рассказ об ушедших событиях, и, наоборот, пьеса, повесть или фильм, где есть «модерновый» антураж, могут быть скучными и никому не нужными.

Интересные ТЮЗы есть во многих городах страны. Но мало где детский театр — один из центров культурной жизни. В Саратове — именно так. Всех гостей города сюда приводят непременно. Много ли найдется у нас театров, где бы в протяжении сорока лет все время был аншлаг?

— Как достичь контакта со зрителями? Быть нарочно оригинальным, удивлять только ради того, чтобы продемонстрировать свою самобытность? Нет, это не метод. А может быть, главное — в умении уважать детство? Редко человек признается в том, что не любит детей, но изучать их, интересоваться ими — на это хватает не многих.

Уважение еще и в том, чтобы говорить с детьми на равных. Детству интересно все, запретных тем нет. По-моему, еще Чехову принадлежит

проблема детства. Потому так и важны для нас его размышления, что они — неслучайны, жизнью выверены.

Почему часто не получается контакт между детьми и взрослыми? Потому что взрослые быстро забывают о том, что их волновало в детстве, а дети совершенно не представляют, что их будет волновать в зрелости. «Нам бы ваши проблемы», — говорят взрослые детям, дети — взрослым. О каком контакте здесь может идти речь? В воспитании, как в любви, нужно уметь быть терпимыми друг к другу. Пора бы нам, взрослым, осознать, что, не желая понять детей, мы тем самым теряем контакт со своим будущим.

Я говорю какие-то истины, и может показаться, что я сам все прекрасно знаю, и у меня не возникает подобных проблем... Однако не могу похвастаться, что легко нахожу контакт со своей двадцатилетней дочерью и ее друзьями. Мы, к сожалению, иногда из лучших побуждений, иногда по инерции врем детям. А дети лжи никогда не прощают. Если ребенку сожжет один взрослый — он перестает верить всем. Не зря один мудрый человек сказал: «Никогда не врите детям, если хотите, чтобы они стали людьми».

Если перед глазами человека прошли три поколения зрителей — ему есть с кем сравнивать тех, кто сегодня заполняет зрительный зал. Разве не интересно узнать мысли этого человека о современной молодежи?

— То, что молодежь наша хорошая, достойная, — факт, по-моему, безусловный, и мне много говорить об этом не хочется. Критиковать? Неминуемо скатиться в старческую брюзгливость. И все-таки об одном, тревожащем меня явлении скажу. Я имею в виду определенную бездуховность. Причем дело тут не в незнании — сегодняшние молодые знают, наверное, даже больше, чем поколения, которые были до них. Дело в разной мере вещей — духовные богатства для части молодежи теряют свою ценность. То, что не имеет практического

Мы нередко забываем и в жизни, и в творчестве, что людям в первую очередь передается увлеченность или отсутствие ее. С холодным сердцем никого не зажжешь, если будешь чадить — ничего, кроме смрада, не выйдет. А на некоторых наших работах — и театральных, и кинорежиссеров — откровенно лежит печать скуки их создателей...

Хотя, должен признаться, я нередко вспоминаю слова Тригорина из «Чайки» А. П. Чехова: «Я не люблю себя как писателя». Я себя как режиссера тоже не люблю. Всегда мучительно смотреть свои работы.

Наверное, я сказал много слов, а на вопрос ваш так и не ответил? Только разве может быть скука в театре, да еще в детском? Вот привезли на гастроли в Москву «Чайку» — нашу последнюю премьеру. Поставить «Чайку» в ТЮЗе — легко ли? А в планах — инсценировка одного из самых замечательных, на мой взгляд, произведений для детей — «Незнайки» Н. Носова. Там ведь маленькие человечки действуют — а как их на сцене создать? Вот мы и решили: основными героями спектакля будут четырнадцать трагистов. Представляете? Тут уж не соскучишься.

На недавно прошедших гастролях в Москве лауреат премии Ленинского комсомола Саратовского ордена «Знак Почета» Театр юного зрителя имени Ленинского комсомола показал два спектакля Юрия Киселева. Кажется, что они поставлены разными людьми: строгая чеховская «Чайка» и веселый, с пеннием и танцами, «Колбаска, боцман и друг» Л. Закюанской по мотивам повести А. Линдгрена «Мы на острове Сальткрюка». Но все это уникается в одном человеке. Да, наверное, другим и не может быть глава детского театра.

Юрию Петровичу Киселеву — семьдесят лет. Сорок из них отданы Саратовскому ТЮЗу. Откуда у него столько энергии и сил? Может быть, от детства? Которое стало для него не только другом, соратником? Но и учителем.

Беседу вел
А. МАКСИМОВ.
Фото Ю. ФЕКИЛОВА.

Когда
верстался номер:

Вчера Ю. П. Киселев награжден орденом Ленина. Поздравляем!

